

ЛЕОН
МОНТАН

Леон Монтан

Служба отлова нечисти

«Литнет»

2026

Монтан Л.

Служба отлова нечисти / Л. Монтан — «Литнет», 2026

В столице королевства, где аристократы швыряются молниями, а нечисть регулярно гадит на королевских газонах, самая опасная работа — не у героев, а у сотрудников магического отлова. Рейз семь лет ловит всё, что рычит, кусается, плюется кислотой и не уважает муниципальный кодекс. Она не верит в пафос, не боится когтей и предпочитает магии тяжелый титановый сачок, транквилизаторы и безупречно оформленные штрафные бланки. Когда в королевском розарии появляется теневой волк размером с медведя, Рейз просто делает свою работу: вырубает тварь, запикивает в клетку и защелкивает на её шею гигантский розовый «воротник позора». А утром выясняется, что пойманная нечисть — не волк, а лорд-командующий королевской стражи Дариан. Голый, униженный, опасно злой... и почему-то совершенно не способный выбросить из головы женщину, которая не дрогнула перед его зверем. Теперь Рейз приходится одновременно отбиваться от взбесившихся мантикор, дворцовых интриг, трусливых начальников и одного крайне настойчивого оборотня, чей внутренний волк уже решил, кто здесь настоящая Альфа. От автора: ♥# ЭКСКЛЮЗИВНО НА ЛИТНЕТ♥# Очень нужна ваша поддержка ★и комментариями, добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить обновления. ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

© Монтан Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Экстренный вызов	5
Глава 2. Хороший мальчик пойдет в клетку	11
Глава 3. Доброе утро, лорд-командующий!	16
Глава 4. Прививка от бешенства	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Экстренный вызов

— Отпусти меня, лысая обезьяна! Мой троюродный брат работает в налоговой инспекции гоблинов, он вас всех с потрохами сожрет! Выпишет штраф за незаконное лишение свободы, а потом обглодает ваши кости! Я требую адвоката! Я требую хрустящего жука! Я требую уважения к малым народам!

Рейз медленно, с наслаждением перекатила вишневый леденец на белой пластиковой палочке из левой щеки в правую. Сахарный шарик тихо стукнулся о зубы. Она равнодушно посмотрела на бьющееся в тесной металлической клетке-переноске зеленое существо, чьи уши напоминали потрепанные крылья летучей мыши, а нос — перезревшую сливу. Гоблин брызгал слюной, тряс прутья решетки и изрыгал проклятия на трех языках, два из которых считались мёртвыми, а третий состоял исключительно из матерных конструкций.

— Статья 4, пункт 12 муниципального кодекса столицы, — скучающим тоном произнесла Рейз, доставая из кармана потертой форменной куртки измятый бланк и огрызок карандаша. — «Порча городского магического имущества, а именно — попытка отгрызть питающий кабель от уличного фонаря». Плюс сопротивление при аресте. Плюс попытка плюнуть кислотой в должностное лицо.

— Я не плевал! — возмущенно взвизгнул гоблин, вытирая зеленую слюну с подбородка. — Это была естественная физиологическая реакция на твою уродливую униформу! Кто вообще носит хаки с оранжевыми светоотражающими полосами в этом сезоне?!

— Муниципальная служба магического отлова носит, — философски отозвалась Рейз, прислоняя клетку к обшарпанной кирпичной стене и делая пометку в бланке. — Штраф составит сорок серебряных монет. Или тридцать суток общественных работ на очистных сооружениях для русалок. Выбор за тобой, Снип.

— Меня зовут Снипгард Разрушитель Оков! — гордо выпятил впалую грудь зеленокожий воришка, но тут же сдулся, стоило Рейз постучать по решетке концом своей дубинки. — Ладно, Снип так Снип. Слушай, дамочка, а может, договоримся? У меня есть отличная сушеная жаба...

— В протокол, — вздохнула Рейз. — Попытка дачи взятки сушеной амфибией.

Она подхватила клетку за удобную ручку. Снипгард внутри ойкнул и покатился по дну, путаясь в собственных длинных пальцах. Рейз зашагала по мокрой брусчатке в сторону штаб-квартиры.

Утро выдалось паршивым. Точнее, это было типичное утро сотрудника департамента контроля нечисти — службы, которую все ненавидели, но без которой город давно бы утонул в слизи, экскрементах гиппогрифов и кислотных слюнях вот таких вот Снипов. Рейз работала здесь уже семь лет. За это время она успела выучить повадки трехсот видов магических тварей, заработать иммунитет к легким ядам, хронический недосып и репутацию самой суровой сотрудницы в отделе. Магия её не впечатляла. В мире, где каждый второй аристократ мог пускать из рук молнии, а каждый третий бродячий кот оказывался замаскированным фамильяром, Рейз делала ставку на старую добрую физику, бюрократию и тяжелые предметы.

Здание отлова встретило её привычным амбре: смесь запахов хлорки, мокрой псины, дешёвого растворимого кофе и застарелого отчаяния. В коридорах сутились люди в таких же, как у неё, куртках цвета хаки. Где-то на цокольном этаже заунывно выла баньши, жалуясь на плохие условия содержания, а из кабинета напротив доносился крик стажера, которому прищемил палец мимик, притворившийся степлером.

Рейз с грохотом водрузила клетку с гоблином на стойку регистрации.

— Оформляй, Дженна, — сказала она дежурной, пухлой ведьмочке, которая как раз пыталась с помощью заклинания отчистить пятно от эктоплазмы со своей блузки. — Ванда-

лизм, мелкое хулиганство. В третью камеру его, к троллям не сажать, а то они его опять вместо зубочистки используют.

— Поняла, Рейз, — Дженна устало шлепнула печать на бланк. — Слушай, тебя шеф искал. Крокс рвет и мечет. Говорит, ты вчера при задержании гарпии сломала историческую клумбу.

— Гарпия весила сто двадцать килограммов и пыталась свить гнездо в парке, — невозможно парировала Рейз, выплевывая пластиковую палочку от леденца в урну. — Клумба была вынужденной жертвой.

Она поправила пояс, на котором тяжело висели складная дубинка и кобура с транквилизаторами, и направилась в конец коридора, к кабинету с табличкой «Начальник департамента А. Крокс». Постучав для приличия и не дожидаясь ответа, Рейз толкнула дверь.

Кабинет Крокса был завален бумагами так, словно здесь недавно взорвался бумажный элементаль. Сам шеф, полнеющий лысый мужчина с вечно красным от гипертонии лицом, сидел за столом и яростно тер виски.

— Рейз! — рывкнул он, заведя её. — Ты хочешь, чтобы нас лишили финансирования? Мне звонили из департамента культурного наследия! Ты разнесла клумбу с редчайшими синими пионами!

— Гарпия не хотела сдаваться, шеф. Пришлось применить гравитационную сеть. Сеть потащила её вниз, а внизу были пионы, — Рейз по-хозяйски присела на краешек кресла для посетителей. — Кстати, о финансировании. Где мои сверхурочные за прошлую неделю? Я три часа выковыривала стаю плотоядных пикси из вентиляции в здании оперы.

— Какие сверхурочные, Рейз? — взвился Крокс, хватаясь за сердце. — Бюджет урезан на двадцать процентов! Аристократы считают, что наша служба проедает их налоги! «Зачем нам отлов, если у нас есть блистательная королевская стража?» — так они говорят! Вот пусть эта стража и чистит канализацию от слизней-переростков!

— Стража не будет марать свои сверкающие доспехи в дерьме, — философски заметила Рейз. — Они умеют только красиво стоять на постах и позировать для парадных портретов. Если мы объявим забастовку, город сожрут за три дня.

Крокс тяжело вздохнул и потянулся к чашке с давно остывшим чаем.

— Я знаю... Но премии не будет, пока не закроем квартал без происшествий. Никакого разрушенного имущества, Рейз. Слышишь? Максимальная деликатность! Мы должны показать, что работаем аккуратно и...

Его пламенную речь прервал резкий, пронзительный визг.

Оба вздрогнули. Визжал красный артефакт связи — крупный рубиновый кристалл, оправленный в медь, который стоял на самом краю стола начальника. Прибор назывался «маг-радио прямой линии» и использовался только в одном случае: если происходило дерьмо эпических масштабов в самых высоких слоях общества.

Крокс побледнел. Его пухлые пальцы задрожали, когда он нажал на руну приема.

Из кристалла вырвался панический, срывающийся мужской голос. На заднем фоне слышались женские крики, грохот ломающегося камня и леденящий душу рык, от которого даже у Рейз, повидавшей всякое, волосы на руках встали дыбом.

— *Служба отлова?! Код красный! Код «императорский багровый», чтоб вас всех демоны драли!* — орал голос, в котором Рейз с трудом узнала капитана дворцовой охраны. — *Срочно присылайте группу! Полный боекомплект! У нас в королевских садах нечисть!*

— Капитан? — дрожащим голосом уточнил Крокс. — Какая нечисть? Мы вышлем бригаду...

— *Это теневой волк!* — в истерике завопил кристалл. — *Он размером с чербасского медведя! Глаза горят, клыки с саблю! Он прорвал магический барьер, разбросал двух големов,*

откусил голову мраморной статуе первого короля и сейчас... о боги, он роет яму прямо на коллекционном паркете её величества! Он раскидывает землю на фрейлин!

Крокс сглотнул.

— А почему вы его не... ну, не убьете? У вас же стража, маги.

— *Он сожрал наши файерболы!* — в отчаянии крикнул капитан, и на фоне раздался звук рвущегося металла. — *Физическое оружие его не берет! У него аура ужаса, половина гвардейцев лежит в обмороке! Шлите всех, кого можете, или от садов ничего не останется!*

Кристалл погас. В кабинете повисла мёртвая, звенящая тишина. Крокс медленно перевел остекленевший взгляд на Рейз.

— Теневой волк. В Королевских садах, — прошептал шеф так, словно у него разом отказали легкие. — Если сады пострадают, нас не просто лишат финансирования. Нас кастрируют и отправят на урановые рудники. Рейз... собери всех. Возьмите бронированный фургон. Вызывай спецназ.

Рейз медленно поднялась с кресла. Её лицо оставалось абсолютно бесстрастным, но в глазах появился тот самый рабочий блеск, который так пугал стажеров.

— Спецназ на учениях в пригороде. Гоблины отказались выходить в смену, сославшись на религиозный праздник «День святого трутня». Стажер Боб сейчас заперт в туалете с полтергейстом, а у Дженны аллергия на шерсть.

— Ты хочешь сказать... — Крокс схватился за сердце.

— Я хочу сказать, шеф, что я поеду одна, — Рейз хрустнула костяшками пальцев. — И я требую, чтобы в приказ о премии были внесены изменения. Двойная ставка за экстренный вызов категории «А».

— Да я тебе лично ноги целовать буду, если ты убережешь эту тварь с королевского газона! — взвыл Крокс. — Иди! Бегом!

Рейз не заставила себя просить дважды. Она пулей вылетела из кабинета, игнорируя испуганные взгляды коллег, и устремилась в цокольный этаж, где располагалась оружейная. Время было дорого. Теневые волки — существа изнанки, сотканые из мрака, чистой агрессии и древней магии. Обычно они обитали в Темнолесье и нос не совали в столицу. То, что такая тварь пробилась через защитные купола дворца, было нонсенсом. Но для Рейз это означало лишь одно: животное крупное, опасное и явно не в себе. А значит, стандартной дубинкой тут не обойдешься.

Она распахнула свой личный металлический шкафчик, дверца которого была густо увешана наклейками вроде «Улыбнись, мантикора близко» и «Мой второй транспорт — грифон».

Щелкнул замок. Рейз сбросила повседневную куртку и накинула тяжелый, укрепленный кевларовыми нитями и рунической вязью тактический жилет. На пояс легли три массивных шприца-дротика с синей жидкостью — транквилизатор. Одна такая доза могла усыпить разъяренного горного тролля. Три дозы могли бы остановить сердце дракона, но для существа из тени это был как раз нужный объем, чтобы просто притормозить его метаболизм.

Затем она потянулась вглубь шкафчика и достала свой главный инструмент. Усиленный титановый сачок — двухметровый телескопический шест из зачарованной стали, на конце которого крепилось широкое кольцо с сетью из мифриловых тросов. Сеть могла выдержать вес в три тонны и не плавилась даже в кислоте. Рейз ласково погладила рукоять.

И, наконец, последний, самый важный штрих. Гордость ее коллекции. Абсолютное оружие против зубастой и клыкастой нечисти.

Рейз сняла с верхней полки гигантский, ярко-розовый пластиковый ветеринарный «воротник позора». Внешне он выглядел комично — как гигантская воронка. Но этот пластик был выварен в зельях окаменения, а на его внутренней стороне мерцали руны подавления магии. Любой зверь, на чьей шее застегивался этот конус, мгновенно терял способность кусаться, применять магию и, что самое главное, чувствовал себя настолько морально унижен-

ным, что терял волю к сопротивлению. Воротник прошел сорок боев, был покрыт царапинами и подпалинами, но ни разу не подводил свою хозяйку.

Рейз закинула воротник за спину, словно щит, пристегнула сачок к магнитному креплению на пояс и, проверив легкость шага в тяжелых армейских ботинках, направилась в гараж.

Служебный транспорт представлял собой гибрид телеги и бронированного фургона, работающий на маго-паровом двигателе. Кузов был обшит листами железа, а вместо окон зияли узкие бойницы. Внутри находилась прочная клетка для транспортировки особо опасных особей.

Рейз запрыгнула на водительское сиденье, повернула ключ зажигания. Двигатель чихнул, выпустил облако сизого дыма, но затем зарычал ровным, басовитым гулом.

— Ну что, моя девочка, поехали спасать королевские задницы, — пробормотала Рейз, дергая рычаг коробки передач.

Маго-мобиль с рёвом вылетел из гаража Отлова, распугивая голубей и случайных прохожих. Включилась сирена — мерзкий, вибрирующий звук, похожий на крик спаривающихся гарпий. Машины на улицах столицы поспешно прижимались к обочинам, уступая дорогу бронированному монстру службы отлова.

Пока фургон несся по широким проспектам, приближаясь к сверкающим шпилям королевского дворца, Рейз спокойно прокручивала в голове план действий. Никаких эмоций. Никакого страха. Зверь — это просто зверь, будь он хоть из тени, хоть из преисподней. У него есть инстинкты, есть болевые точки, и, что самое главное, у него есть шея, на которую отлично сидит розовый пластиковый конус.

Она достала из кармана свежий вишневый леденец, развернула обертку одной рукой и засунула конфету в рот. Впереди, за коваными золотыми воротами дворца, в небо поднимались клубы черного дыма.

Смена обещала быть жаркой и Рейз была к этому абсолютно готова. Никто, даже жуткий теневой волк, не имел права безнаказанно гадить на газоне в её смену. И уж тем более — лишать её сверхурочных.

Фургон со скрежетом затормозил у смятых ворот королевского розария. Рейз щелкнула замком ремня безопасности, подхватила сачок и, выплюнув палочку от леденца, шагнула навстречу хаосу.

Глава 2. Хороший мальчик пойдет в клетку

Королевский дворец напоминал растревоженный улей, в который кто-то ради шутки швырнул дымовую шашку. Когда бронированный маго-мобиль Рейз со скрежетом остановился у смятых, вырванных с петлями кованых ворот южного крыла, ей в нос сразу ударил едкий запах озона, паленой шерсти и растоптанных роз.

Территория легендарного коллекционного розария, который династия монархов бережно выращивала последние триста лет, сейчас выглядела так, словно по ней прошло стадо пьяных мастодонтов.

Рейз неспеша вылезла из кабины, поправила на плече тяжёлый титановый сачок и огляделась. Картина была живописной. Повсюду валялись обломки белого мрамора — остатки статуй античных дев и мускулистых героев, которым кто-то играючи пооткусывал головы. Идеально подстриженные кусты редчайших синих роз были вырваны с корнем и разбросаны по дорожкам. На ветвях столетнего дуба, судорожно вцепившись в ствол, висели трое гвардейцев в сверкающих, но изрядно помятых кирасах.

Из-за уцелевшего фонтана в виде пухлого купидона, опасливо озираясь, выполз капитан дворцовой охраны. Увидев Рейз, он сперва просиял, а затем его лицо исказила гримаса разочарования.

— И это всё?! — истерично взвизгнул капитан, подбегая к ней и размахивая погнутым мечом. — Я просил код «Багровый»! Я просил армию, боевых магов и экзорцистов! А прислали всего лишь одну девчонку?! Где ваши големы?!

— Големы на техобслуживании. Проржавели, — невозмутимо ответила Рейз, доставая из кармана блокнот и огрызок карандаша. — А я не девчонка, капитан, я старший инспектор. Вызывали? Где объект?

— Там! — капитан дрожащим пальцем указал вглубь сада, откуда доносилось утробное, леденящее кровь рычание и звук летящих во все стороны комьев земли. — Оно сожрало нашу магию! Оно плюется тьмой! Оно... о боги, оно только что помочилось на императорский рододендрон!

Рейз тяжело вздохнула.

— Это штраф. Статья 18, пункт 4: осквернение памятников флоры. Прикройте меня, капитан. Точнее, просто не путайтесь под ногами.

Она отстранила опешившего гвардейца и уверенным шагом направилась по хрустящему гравию прямо в эпицентр хаоса. За спиной у нее болтался огромный ярко-розовый пластиковый ветеринарный конус, который в данных декорациях выглядел так же уместно, как цирковой клоун на похоронах. Но Рейз было плевать на эстетику, её волновала только эффективность.

Завернув за остатки живой изгороди, она наконец увидела *его*.

Объект был воистину впечатляющим. Это был не просто волк. Это был оживший кошмар. Зверь в холке достигал почти двух метров. Его шерсть казалась сотканной из первородного мрака — она поглощала солнечный свет, клубилась тенями, словно густой чёрный дым. Мощные, перебитые стальными мускулами лапы заканчивались когтями размером с хорошие кинжалы. Прямо сейчас эти когти с остервенением рыли гигантскую яму посреди центрального газона, раскидывая куски дорогого торфа на десятки метров вокруг.

Рейз остановилась в десяти шагах от монстра. Она не стала прятаться. Вместо этого она щёлкнула застежкой кобуры и вытащила тяжёлый пневматический пистолет-транквилизатор, заряженный дротиками со снотворным.

— Эй, блохастый! — громко и чётко крикнула Рейз. — Отдел магического отлова. Прекрати порчу муниципального имущества и ложись мордой в землю. Руки... то есть лапы за голову.

Зверь замер.

Медленно, пугающе грациозно гигантский волк повернул к ней свою массивную голову. Из его пасти капала вязкая черная слюна, плавающая траву. Но самое жуткое было в его глазах — они горели расплавленным золотом, в котором плескалось абсолютное, первобытное безумие.

В ту же секунду на Рейз обрушилась аура ужаса.

Воздух стал плотным, как кисель. Обычный человек на её месте рухнул бы на колени, парализованный первобытным страхом перед высшим хищником. Магия оборотня буквально кричала: «*Я — Смерть! Пади ниц! Умри!*». Где-то позади жалобно пискнул и потерял сознание капитан гвардии.

Рейз поморщилась, словно у неё зачесался нос. За семь лет работы в отлове её нервная система атрофировалась до состояния бетонной плиты. Мантикоры, баныши, высшие вампиры — все они пытались давить на неё своими аурами.

— Впечатляет, — сухо констатировала Рейз, поудобнее перехватывая пистолет. — Но я видела, как ты минуту назад чесал задницу о статую короля. Весь пафос насмарку.

Золотые глаза волка сузились. Раздался оглушительный рёв, от которого зазвенели витражные стекла в окнах дворца, и теневая гора мышц сорвалась с места.

Он двигался неестественно быстро. Расстояние в десять метров волк преодолел за секунду, превратившись в размытое черное пятно. Жуткая пасть, усеянная рядами бритвенно-острых клыков, распахнулась, готовясь откусить наглой человечке половину туловища.

Рейз не стала убегать, вместо этого она бросилась прямо под летящего на неё монстра.

Она сделала идеальный тактический подкат по влажной от росы траве. Чёрная туша пронеслась прямо над ней, обдав запахом дикого зверя и ледяного холода. Когти чиркнули по кевларовому жилету, оставив глубокие борозды, но не пробив защиту.

Оказавшись за спиной зверя, Рейз мгновенно вскочила на одно колено, вскинула пистолет и дважды нажала на курок.

Два дротика с толстыми иглами вонзились точно в массивный круп монстра. Синяя жидкость — концентрированное снотворное, способное уложить в спячку разъяренного тролля, — с шипением впрыснулась в кровоток.

Любое другое существо рухнуло бы замертво, но этот волк был зверем иного порядка. Безумие, кипящее в его венах, подпитывало метаболизм. Он взвыл, развернулся на одних задних лапах, поднимая фонтан земли, и снова бросился на Рейз. Его движения стали чуть более рваными, пьяными, но ярости в них только прибавилось.

— Ах ты ж упрямая скотина, — сквозь зубы процедила инспектор, отбрасывая бесполезный пистолет.

Она сорвала с магнитного крепления титановый сачок. Нажатие кнопки — и двухметровая телескопическая рукоять с лязгом раздвинулась.

Волк прыгнул, метая прямо в горло. Рейз крутнулась на каблуках армейских ботинок, используя импульс своего тела, и с силой обрушила кольцо сачка прямо на морду летящего зверя.

Мифриловая сеть мгновенно развернулась, опутывая голову, передние лапы и туловище волка. Твари не удалось затормозить. По инерции их обоих снесло в сторону. Волк, запутавшийся в неразрываемой паутине, с грохотом врезался в остатки мраморной скамьи, разнеся её в пыль. Рейз отбросило в куст роз, но она тут же вскочила на ноги, не обращая внимания на впившиеся в щеку шипы.

Зверь бился в сети, как демоническая рыба. Мифриловые тросы натянулись до предела, звеня от напряжения. Волк рвал сеть зубами, из его пасти вырывались сгустки чёрного пла-

мени, но зачарованный металл держался. Снотворное наконец начало действовать: движения монстра замедлялись, глаза затягивала мутная пелена, но он продолжал щёлкать челюстями, отказываясь сдаваться.

— Пора баиньки, пёсик! — крикнула Рейз.

Она бросилась вперед, запрыгнула на спину барахтающегося гиганта, словно на дикого мустанга, и железной хваткой сдавила коленями его бока. Волк взревел и попытался выгнуться, чтобы сбросить наглую наездницу, но Рейз уже сорвала со спины свою главную гордость.

Розовый ветеринарный воротник.

Одной рукой она схватила волка за густую шерсть на загривке, прижимая его морду к земле, а другой с силой натянула пластиковый конус прямо на огромную, клацающую зубами голову.

Монстр попытался укунить её за руку. Его челюсти с оглушительным лязгом захлопнулись всего в миллиметре от её пальцев. Но было поздно.

Рейз свела края воротника под шеей зверя и с силой вдавила фиксатор.

ЩЁЛК.

Звук застегнувшегося замка прозвучал как приговор.

В ту же секунду руны подавления магии, выгравированные на внутренней стороне розового пластика, вспыхнули ярким синим светом. Теневая аура, клубящаяся вокруг волка, резко втянулась в его тело, словно задутая свеча. Воздух снова стал легким.

Волк замер. В его золотых глазах, ещё секунду назад горевших первобытной яростью, внезапно отразилось абсолютно человеческое, безграничное недоумение. Он скосил глаза на огромную розовую пластиковую воронку, ограничивающую его обзор. Попытался поднять лапу, чтобы сорвать это унижающее приспособление, но конус был непреодолимым препятствием.

Это было абсолютное, тотальное фиаско. Удар по самолюбию альфа-хищника оказался сильнее любого транквилизатора.

Волк издал жалобный, почти щенячий звук, который эхом разнесся внутри пластиковой трубы. Глаза зверя окончательно закатились. Тройная доза снотворного, помноженная на магическое подавление и колоссальный моральный ущерб, взяла своё. Огромная чёрная туша обмякла на растоптанном газоне, смешно вывалив набок розовый язык, который теперь покоился на краю пластикового конуса.

Монстр уснул.

Рейз тяжело выдохнула, стерла со лба каплю пота и неторопливо слезла со спины спящего гиганта. Она отряхнула куртку от земли, поправила съехавший воротник и достала из кармана свежий вишневый леденец.

Из-за обломков статуй начали робко высовываться головы гвардейцев. Капитан, пришедший в себя, с отвисшей челюстью смотрел на жуткого демона, который теперь выглядел как перекормленный домашний пёсик, наказанный за то, что сгрыз хозяйский тапочек.

— О... он мертв? — дрожащим шёпотом спросил капитан, не решаясь подойти ближе.

— Спит, — хрустнув леденцом, ответила Рейз. Она достала блокнот и начала быстро строчить. — Итак. Порча зелёных насаждений — раз. Разрушение архитектурных форм — два. Нападение на сотрудника при исполнении — три. Этому парню придется брать кредит, чтобы расплатиться с муниципалитетом.

Она достала из подсумка маг-радио, нажала кнопку передачи.

— Диспетчерская? Это Рейз. Объект упакован. Вызывайте бригаду грузчиков. И скажите, чтобы пригнали маго-кран с усиленной лебедкой. Эта туша весит не меньше полутонны. Да, везём в центральный приют. Клетка номер четыре свободна? Отлично. Пусть приготовят тазик с водой и бланк строгой отчётности.

Рейз окинула взглядом спящего волка. В розовом конусе он выглядел до нелепого жалко. Она усмехнулась, подошла поближе и похлопала его по мохнатому, закованному в пластик носу.

— Ничего, дружок. Завтра проснёшься, сделаем тебе прививку от бешенства, и будешь как новенький, — пробормотала она.

Если бы только Рейз знала, *кто именно* проснётся завтра утром в клетке номер четыре, она бы, возможно, добавила еще пару дротиков со снотворным. Просто для профилактики.

Глава 3. Доброе утро, лорд-командующий!

Утро следующего дня началось для Рейз с традиционного ритуала, который она втайне называла «жертвоприношением богам муниципального недосыпа».

Она стояла в крошечной, пропахшей сыростью и старой бумагой комнате отдыха департамента отлова, с мрачным смирением глядя на дребезжащий кофейный аппарат. Этот агрегат, списанный со складов инквизиции ещё лет десять назад, издавал звуки умирающего паровоза и варил нечто, по вкусу напоминающее настойку на портянках тролля.

Рейз подставила надколотую кружку с надписью «Лучшему ловцу месяца» (месяц и год давно стерлись) под медный краник. Аппарат натужно крикнул, плюнул струйкой чёрной, как смола, жижи и затих.

— И тебе доброе утро, кусок металлолома, — пробормотала Рейз, делая осторожный плоток. Жидкость обожгла язык, оставив послевкусие жженой резины и безысходности. Идеально. То, что нужно, чтобы проснуться.

В другой руке она держала пончик. Он был покрыт розовой глазурью, которая за ночь в автомате приобрела текстуру и прочность хорошего цемента. Рейз это не смущало. После вчерашнего экстренного вызова в королевские сады, битвы с гигантским теневым волком и последующего заполнения сорока страниц отчетов по форме «Ущерб флоре класса А», она могла бы сгрызть и кирпич.

Она медленно шла по коридорам департамента, слушая привычную утреннюю какофонию. Где-то на втором этаже ругался Крокс, отчитывая стажеров. Из вентиляции доносилось подозрительное шуршание плотоядных пикси. Дежурная Дженна на ресепшене увлеченно красила ногти, одновременно отбиваясь от летающего блокнота, в котором пытался самозаписаться чей-то потерянный полтергейст.

— Привет, Рейз! — крикнула Дженна, заметив её. — Ты сегодня рано. Шеф сказал, ты вчера притащила настоящего монстра? Говорят, он сожрал трех гвардейцев и статую короля!

— Статуя отделалась легким испугом и потерей головы, — невозмутимо отозвалась Рейз, откусывая кусок каменного пончика. Челюсти хрустнули, но справились. — А гвардейцы просто упали в обморок. Нежные пошли нынче стражи правопорядка. От любого рыка в отключку падают. Как там наш постоялец?

— Спит как убитый, — Дженна сверилась с магическим журналом, страницы которого светились мягким голубым светом. — Клетка номер четыре. Датчики показывают стабильный пульс. Никаких магических всплесков. Твой воротник блокирует всё намертво.

— Отлично. Пойду проведу нашего мальчика. Надо составить опись, замерить клыки, взять соскоб на лишай и выписать штрафную квитанцию.

Рейз толкнула тяжелую, обитую свинцом и испещрённую охранными рунами дверь, ведущую в изолятор строгого режима, ласково именуемый среди сотрудников «Зоопарком».

Здесь царил полумрак. Воздух был холодным, пропитанным запахами озона, антисептиков и мокрой шерсти. Вдоль длинного коридора тянулись камеры. Вместо обычных решеток здесь использовались прутья из зачарованной стали толщиной с руку Рейз, между которыми мерцала едва видимая пленка силовых полей.

Она неспешно шла мимо камер, делая глотки отвратительного кофе.

В камере номер один спал вчерашний гоблин Снипгард. Он свернулся калачиком на соломе, обнимая свой ботинок, и громко всхрапывал, пуская носом зеленые пузыри. В камере номер два грустно смотрела в стену облезлая гарпия, периодически почесывая клювом сло-манное крыло. Камера номер три пустовала — там дезинфицировали полы после того, как кислотный слизень попытался устроить побег через канализацию.

Рейз подошла к камере номер четыре.

Это был самый большой и защищенный вольер в департаменте, рассчитанный на содержание крупных троллей или молодых драконов. Вчера, когда грузчики втаскивали сюда бесчувственную тушу теневого волка с розовым конусом на голове, Рейз лично настраивала контуры сдерживания на максимальную мощь.

Она остановилась у массивной железной двери камеры, в центре которой располагалось небольшое смотровое окошко, закрытое толстым армированным стеклом.

Рейз прислонилась плечом к холодной стене, откусила ещё один кусок пончика, прожевала его, запила мерзким кофе и только после этого небрежно сдвинула бронированную заслонку смотрового окна, ожидая увидеть спящую гору черной шерсти.

Она заглянула внутрь.

Ее челюсть остановилась. Пончик замер на полпути к лицу.

В камере не было волка.

Вместо огромного, жуткого зверя из тени, на охапке зачарованной соломы, в самом центре камеры, сидел человек.

И это был не просто человек. Это был мужчина. Абсолютно голый.

Если бы Рейз была склонна к романтике или впечатлительности, она бы, наверное, вырвала кофе. Потому что мужчина, сидевший на полу вольера, выглядел так, словно его высекли из цельного куска лучшего мрамора, а затем оживили с помощью первобытной магии и тестостерона.

У него были невероятно широкие плечи, мощная грудная клетка и пресс, о который, казалось, можно было стирать бельё или точить ножи. Его кожа имела лёгкий оливковый оттенок, а тело покрывала сложная вязь шрамов — следы сотен битв, которые только подчеркивали его идеальную, хищную физиологию. Левое плечо и часть груди обвивала сложная руническая татуировка, изображающая оскаленного волка, вплетённого в королевский герб. Густые, темные как смоль волосы в беспорядке падали на лицо.

Но всё это великолепие первобытной мужественности и животного магнетизма разбивалось вдребезги об одну маленькую, но критически важную деталь.

На его шее, надёжно защёлкнутый на магнитный замок, всё так же красовался гигантский, ярко-розовый пластиковый ветеринарный «воротник позора».

Широкий край воронки упирался ему в плечи, заставляя держать голову неестественно прямо, а лицо скрывалось в глубине розового пластикового туннеля, из-за чего могучий, обнажённый бог войны выглядел как очень злая, перекачанная настольная лампа.

Рейз медленно моргнула. Затем ещё раз.

— Интересная мутация, — пробормотала она себе под нос, делая спокойный глоток кофе. — И почему в отчётах не пишут, что теневые волки умеют перекидываться в экзгибиционистов?

Звук её голоса, усиленный акустикой камеры, эхом разнесся по вольеру.

Мужчина на соломе вздрогнул. Его широкая спина напряглась, мышцы пошли буграми. Он медленно, преодолевая остатки действия транквилизатора, поднял голову. В глубине розового конуса блеснули глаза — не человеческие, а расплавлено-золотые, с вертикальными зрачками.

Он попытался встать. Это оказалось сложнее, чем он думал, потому что пластиковый воротник сместил его центр тяжести, а пол камеры был гладким. Мужчина пошатнулся, оперся рукой о стену и наконец выпрямился во весь свой огромный рост. Он был высоким, очень высоким. Даже стоя за бронированным стеклом, Рейз приходилось слегка задирать голову.

Мужчина окинул взглядом камеру. Решетки, солома на полу, магические блокираторы на стенах. Затем он скосил глаза вниз, пытаясь рассмотреть собственное тело, но его взгляд уперся в край розового пластика.

Он поднял руки и схватился за конус, пытаясь его сорвать. Руны подавления магии, выгравированные на внутренней стороне, коротко мигнули синим, наградив его болезненным электрическим разрядом. Мужчина зашипел, отдернув руки, и яростно уставился прямо на смотровое окно, за которым стояла Рейз.

Грудь мужчины набрала воздуха для гневного крика. Он открыл рот, чтобы издать рык, от которого обычно трескались зеркала и падали в обморок враги.

— КТО ПОСМЕЛ?!

Звук получился... неожиданным.

Пластиковый конус сработал как идеальный мегафон, но с сильным искажением. Громовой, бархатный баритон альфа-самца отразился от стенок воротника и вылетел наружу гулким, гнусавым эхом, словно мужчина кричал в пустую пластиковую трубу. Это звучало не устрашающе. Это звучало уморительно нелепо, как если бы разъяренный медведь пытался играть на тубе.

Рейз не дрогнула. Она спокойно откусила от пончика, глядя на него с тем же академическим интересом, с каким патологоанатом рассматривает необычную опухоль.

— Ты кто такая?! — снова прогремел голос из трубы, сопровождаемый гулким пластиковым эхом. Мужчина шагнул вперед, и край его воротника с громким звоном врезался в железные прутья решетки.

Он отшатнулся, мотнул головой и снова бросился к решетке, схватившись за прутья огромными ладонями.

— Я требую чтобы ты немедленно открыла эту клетку!

Рейз вздохнула. Она достала из кармана служебный планшет, включила запись и прижала стилус к экрану.

— Имя, фамилия, порода? — монотонным, скучающим голосом спросила она.

Золотые глаза мужчины расширились от абсолютного, непередаваемого шока. Казалось, он не мог поверить в то, что он слышит.

— Ты... ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь, смертная?! — проревел он, и звук снова срикошетил от розового пластика, превращая угрозу в гудение водосточной трубы. — Я сожгу это жалкое заведение дотла! Я прикажу сварить тебя в котле! Я — Дариан! Лорд-командующий королевской стражи, Первый Меч Империи, Альфа Северной Стаи! И я требую, чтобы с меня сняли эту... эту...

Он попытался посмотреть на конус, но снова лишь скосил глаза, выглядя при этом слегка косоглазым.

— Эту розовую дрянь! — рявкнул он.

Рейз замерла. Стилус в её руке остановился в миллиметре от экрана.

Она медленно перевела взгляд с лица разъяренного мужчины на его татуировки. Рунный волк, вплетенный в герб — символ командующего. Она знала этот герб. Его печатали на первых полосах столичных газет. Дариан де Морт — герой войны, самый сильный и опасный оборотень в королевстве. Завидный холостяк, от одного взгляда которого светские львицы падали в обморок, а враги империи совершали самоубийства, лишь бы не попасть к нему в плен.

Именно его, гордость короны, она вчера усыпила лошадиной дозой транквилизатора, скрутила в бараний рог, напаялила на него ветеринарный конус и заперла в камере для бродячих собак.

Любая другая женщина на месте Рейз упала бы в обморок. Или начала бы истерично извиняться, моля о пощаде.

Рейз не сделала ничего из вышеперечисленного. Она была ветераном отлова. Её не пробить голыми мышцами и титулами.

Она медленно отпила кофе, проглотила его и снова посмотрела на планшет.

— Значит, Дариан де Морт, — произнесла она, быстро заполняя поля в электронном бланке. — Раса: оборотень. Порода: теневой волк, альфа-особь. Статус: государственный служащий. Это меняет дело, лорд-командующий.

Дариан, тяжело дыша, гордо расправил плечи, насколько это позволял проклятый пластиковый конус. Его золотые глаза вспыхнули торжеством.

— То-то же, — гулко произнес он. — А теперь немедленно открывай эту клетку, принеси мне мою одежду и зови своего начальника. Я буду вершить правосудие.

— Это меняет дело в том смысле, — невозмутимо продолжила Рейз, игнорируя его пассаж, — что согласно муниципальному кодексу, статья 21, пункт Б, «Порча государственного имущества лицом, находящимся на государственной службе, облагается штрафом в двойном размере».

В камере повисла мёртвая тишина. Было слышно только, как где-то в конце коридора гoblin Снийгард бормочет во сне что-то про налоги.

Дариан смотрел на неё так, словно у неё внезапно выросла вторая голова, и обе эти головы одновременно плюнули ему в лицо.

— Что... ты... сказала? — прошипел он, прижимаясь лицом к прутьям. Конус послушно издал очередной звон об зачарованную сталь.

Рейз нажала пару кнопок на планшете, и принтер на её поясе с жужжанием выплюнул длинную ленту бумажного чека. Она оторвала квитанцию и, свернув её в трубочку, просунула сквозь прутья решетки. Бумажка спланировала на каменный пол, приземлившись прямо у босых ног лорда-командующего.

— Штраф за незаконный выгул в неконтролируемой звериной форме в общественном месте — двести золотых, — начала методично перечислять Рейз, загибая пальцы. — Уничтожение четырнадцати кустов коллекционных синих роз — пятьсот золотых. Разрушение мраморной скамьи эпохи Третьего Ренессанса — триста золотых. Психологическая травма садовнику и трем гвардейцам... ладно, гвардейцы бесплатные, они и так на жалованье. Порча газона путем... кхм... несанкционированного выкапывания ям. И, наконец, осквернение императорского рододендрона биологическими жидкостями.

Дариан побагровел. Оттенки красного на его лице теперь почти идеально гармонировали с цветом пластикового воротника.

— Я никого не осквернял! — взревел он из своей пластиковой трубы. — Меня отравили! Мне подсыпали «Звериную желчь» на приеме у посла, мой внутренний волк потерял контроль! Я пришел в себя только сейчас, в этой грязной дыре! Это государственная измена, а ты пытаешься взыскать с меня штраф за какие-то жалкие кусты?!

— Розы были коллекционные, милорд. А закон есть закон, — Рейз доела пончик и стряхнула сахарную пудру с куртки. — В любом случае, пока вы находились в звериной форме на территории города без поводка и намордника, вы проходили по ведомству отлова. Вы — пойманная нечисть, лорд Дариан. И мы обязаны соблюдать протокол.

Дариан зарычал. Это был уже не просто звук — это была волна чистой, концентрированной магии. Его аура, которая вчера заставила гвардейцев упасть в обморок, сейчас вспыхнула с новой силой. Воздух в камере задрожал, солома разлетелась в стороны от выброса энергии. Любой нормальный человек должен был упасть на колени, скулить и подчиняться доминирующей воле вожака стаи.

Но магия ударилась о внутреннюю поверхность розового конуса. Руны подавления полыхнули нестерпимо ярким светом. Воротник жалобно затрещал, но выдержал. Большая часть магии погасла, а та, что просочилась сквозь прутья, разбилась о непробиваемую, бетонную психику Рейз.

Она лишь слегка поморщилась, словно мимо пролетел назойливый комар.

— Прекратите пылить, лорд-командующий. Уборщица будет ругаться, — спокойно сказала она.

Внутри Дариана что-то надломилось. Его внутренний волк — гордый, свирепый, непобедимый зверь, привыкший к тому, что все вокруг пресмыкаются перед его силой, — вдруг замер. Зверь ударил своей лучшей магией, своим абсолютным доминированием, а эта женщина в дурацкой куртке цвета хаки просто стояла и пила кофе?

Волк внутри Дариана недоуменно заскулил. А затем, к абсолютному, парализующему ужасу самого лорда-командующего, зверь игриво завилял хвостом.

«Альфа», — мысленно прорычал внутренний волк, признавая в этой невозмутимой личке с планшетом превосходящую силу. «Она — *вожак*. *Подчиняться*».

— Нет! Заткнись! — вслух рявкнул Дариан, хватаясь за голову, и тут же пожалел об этом, потому что его руки врезались в края пластикового конуса.

— Вы это мне? — приподняла бровь Рейз.

— Я это... не тебе! — прорычал лорд, сгорая от унижения. Он был голым, в пластиковом конусе. На него смотрела женщина с абсолютно пустым, профессиональным взглядом, и его собственная сущность только что признала её своим хозяином. Это был худший день в его жизни. — Открой дверь. Сейчас же.

— Не могу, — Рейз сунула планшет в карман. — Вы не оплатили квитанцию. Это раз. Во-вторых, вы находитесь в состоянии эмоциональной нестабильности, что характерно для оборотней после воздействия неизвестных зелий. А в-третьих...

Она выдержала театральную паузу, наслаждаясь тем, как напряглись мышцы на груди лорда.

— Согласно санитарным нормам столицы, пункт 114, любая дикая особь, выловленная на улице и не имеющая при себе ветеринарного паспорта, подлежит обязательной вакцинации.

Дариан замер. Его золотые глаза сузились.

— Вакцинации? — медленно, с угрозой переспросил он, и гулкое эхо пластика придало этому слову зловещий оттенок. — От чего?

— От бешенства, милорд. От чумки, собачьего тифа и блох.

— Я. Не. Собака. — процедил Дариан де Морт, лорд-командующий, чьё имя заставляло дрожать армии.

— Расскажите это клумбе с императорским рододендромом, — парировала Рейз. — Укол делается внутримышечно. В ягодичную мышцу.

Дариан инстинктивно отступил на шаг назад, прикрывая стратегически важные места руками (хотя до этого момента его собственная нагота его совершенно не волновала).

— Ты не посмеешь, — прошептал он. — Я убью тебя. Я разорву тебя на куски, как только выйду отсюда. Я сдеру с тебя кожу...

— Оскорбление должностного лица при исполнении, — монотонно отозвалась Рейз, доставая из поясной сумки массивный шприц с толстой иглой, внутри которого плескалась подозрительная мутно-зеленая жидкость. Она сняла колпачок и демонстративно брызнула струйкой в потолок. — Ещё пятьдесят золотых к штрафу. Готовьтесь, лорд-командующий — я иду внутрь. И если вы будете сопротивляться, я надену на вас еще один воротник. Поменьше... и не на шею.

Дариан сглотнул. Розовый пластиковый конус на его шее предательски качнулся. Он был воином и героем, но глядя в ледяные глаза этой суровой женщины, держащей в руках шприц, он впервые в жизни почувствовал нечто, отдаленно напоминающее панику.

День обещал быть очень долгим и полным унижений.

Глава 4. Прививка от бешенства

Дариан де Морт тяжело задышал, раздувая широкую грудь. Розовый пласти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.